

Сильвия Лайм

НЕ БУДИ КОРОЛЯ МЕРТВЫХ
МЕРТВАЯ АКАДЕМИЯ. ПЕЧАТЬ КРОВИ
ПОЛОЖИСЬ НА ПРИНЦА СМЕРТИ
ДИПЛОМ ПО НЕКРОМАНТИИ, ИЛИ КАК ВОСКРЕСИТЬ ДРАКОНА
СЫН КРОВАВОЙ ЛУНЫ

РОМАНТИЧЕСКАЯ ФАНТАСТИКА

Сильвия Лайм

СЫН КРОВАВОЙ ЛУНЫ

Фэнтези • Любовный роман • Приключения

Роман

 Москва, 2020
ARMA
&
«Издательство АЛЬФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Л12

Серия основана в 2011 году
Выпуск 544

Художник
Е. Никольская

Лайм С.

Л12 Сын кровавой луны: Роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2020. — 473 с.: ил. — (Романтическая фантастика).

ISBN 978-5-9922-3100-7

Он родился во времена, когда еще не стерся на земле след темных богов. Его возраст не угадать по молодому лицу или глазам, вспыхивающим кровавым светом. А узнавшие его тайну не имеют шансов остаться в живых.

Она — некромантка в мире, где настоящим магом может быть лишь мужчина. Она уничтожает мертвецов не ради статуса или привилегий, а ради денег, дающих возможность оплатить жилье и лекарства для матери. И она уж точно не искала ночью случайных знакомств, которые могли бы привести к ее смерти. Но року не прикажешь. И теперь она стала должницей того, кого обязана убить. Вот только можно ли убить того, кого любишь, и можно ли любить сына кровавой луны?..

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Сильвия Лайм, 2020
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2020

ISBN 978-5-9922-3100-7

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Глава 1 ОШИБКА НЕКРОМАНТА

Помогать даже тогда, когда не просят помощи, — это удел друида. Некромант может с чистой совестью пройти мимо.

Из дневника неизвестного некроманта

— Пожалуйста, пожалуйста!!! — истошно кричала женщина из-за двери маленького темно-синего некрмобиля. — Боги, как больно!!!

Рыжеватая голова мелькнула за прозрачным стеклом и снова скрылась, словно женщина упала на заднее сиденье.

— А-а-а! — снова раздалось оттуда.

Мелания торопливо приближалась к машине, и от крика у нее сжималось сердце. Оказавшись совсем рядом, девушка заглянула за распахнутую дверцу и увидела именно то, о чем и думала.

Женщина внутри рожала.

Ночью.

Посреди безлюдной загородной трассы.

И рядом с ней был лишь мужчина, видимо, ее муж.

— Девушка, пожалуйста, помогите, — прохрипела несчастная, приподняв голову. На ее бледном лице выступила испарина.

Мелания вздрогнула и сдвинула брови.

Проклятие, она бы и рада была помочь! Но... зажуй ее стая упивцев, каким это, интересно, образом?

— Я не могу, не могу ничего сделать, — болезненно кусая губы, ответила она, приближаясь к женщине. — Извините...

— Что вы такое говорите?! — воскликнул мужчина, стоящий на коленях рядом. — У меня жена рождает, а вы отказываете нам в помощи?! А если она умрет? А ребенок? До ближайшего госпиталя тридцать километров, а некромобиль сломался!

И что прикажете делать среди ночи на проселочной дороге, по которой за последний час не проехала ни одна машина?!

Мелания закрыла лицо рукой, тяжело дыша.

Женщина, лежащая на простом одеяле, на заднем сиденье узенького некромобиля, была бледна, как утопленник, и не переставала кричать.

Мелания сдвинула брови — ей совсем не понравилось даже мысленно сравнивать живую несчастную с мертвецом.

— Но я не могу... Я понятия не имею... — Она не успела договорить, потому что мужчина ее перебил, истошно вопя:

— У вас на груди метка лекаря! Почему вы отказываете нам в помощи?!

— Потому что я патологоанатом! — развела руки Мелания, на миг закрывая глаза ладонью.

Нужно было отдышаться, немного прийти в себя и принять какое-то решение.

У нее было так мало сил! Хотелось упасть в постель и уснуть до полудня. А может, и до вечера. И какого тухлого друга ее потянуло свернуть на эту безлюдную дорогу? Решила путь до портала сократить?

«Молодец, сократила...» — мысленно похвалила она себя, проклиная неудачный выходной день и причину, которая привела ее за город.

И почему этому суждено было случиться именно сейчас, когда она так плохо соображает и едва стоит на ногах?..

— Держись, Ланика, — увещевал в это время мужчина свою жену. — Все будет хорошо!

Мелания вздохнула.

«Ладно... Что бы изменилось, будь у меня больше сил? Словно я внезапно научилась бы принимать роды, получила опыт настоящего врача и магическим образом приобрела медицинскую лицензию, которая мне вообще не светит...» — подумала она.

У нее действительно не было даже минимальных знаний врача, и на должность патологоанатома она попала совсем не потому, что окончила специализированный вуз и знала анатомию человека.

Нет. Как раз наоборот.

Дело было в том, что она от рождения являлась сильной стихийной некроманткой, а именно такой специалист требовался в магическо-криминальный отдел морга Ихордаррина. И даже отсутствие у Мелании лицензии не помешало ее трудо-

устройству. Ведь для того, чтобы узнавать причину смерти, Мелании не нужно было досконально знать внутреннее строение тела и копошиться в органах мертвецов.

Достаточно было вызвать их дух.

Благодаря этой способности она и получила должность. А еще значок врача, на который не имела, по сути, никакого права.

Но всего этого вовсе не нужно было знать случайным незнакомцам. Если они поймут, что рядом с их еще не родившимся ребенком находится маг смерти, им это вряд ли понравится.

А значит, сейчас оставалось лишь понять: готова ли она бросить ночью посреди безлюдной дороги людей, которые так сильно нуждались в ее помощи? Ведь, кроме нее, здесь не было совершенно никого.

— Ну что, вы так и будете там стоять?! — воскликнул мужчина, теряя самообладание от страха за жену.

В этот момент женщина в очередной раз истошно закричала, и Мелания увидела из-за открытой настежь двери некромобиля, что момент истины вот-вот наступит.

Однако вдруг произошло кое-что еще.

Внезапно вокруг похолодало. Тонкий пронизывающий ветерок коснулся Мелании, оставляя на коже морозное покалывание.

Это было ощущение, которое невозможно ни с чем перепутать, ведь оно мучило ее буквально пару часов назад...

Она повернула голову в сторону, откуда доносилось могильное дуновение, и увидела причину происходящего.

Кое-что гораздо более страшное, чем рождение ребенка без медицинской помощи. Нечто гораздо более пугающее, чем первый раз в жизни принимать роды.

Оживший кошмар.

Смертодева.

— У вас будет мальчик, — негромко проговорила Мелания, во все глаза всматриваясь в приближающуюся фигуру женщины в ободранном пепельно-сером плаще. Ее длинные тонкие волосы развевались в воздухе, будто на ветру. Но на самом деле ветра не было.

Но Меланию это совсем не удивляло. Рядом со смертодевой всегда дуло, словно вместе с ней приближался ураган.

— Что вы сказали? — на секунду отвлекаясь от жены, удивился мужчина. — С чего вы взяли?

— Она не приходит к девочкам... — прошептала некромантка настолько тихо, что ее никто не услышал.

Этим двоим лучше не знать, что прямо сейчас к ним идет сама смерть.

За пару десятков минут до этого

Молодая девушка, которой на вид было не более двадцати лет, медленно шла по проселочной дороге. Луна сегодня была особенно яркой и какого-то странного красноватого оттенка. Ее бледно-алые лучи падали на пепельно-серые волосы, перемешанные с редкими черными. От этих кровавых бликов необычная седина девушки становилась еще очевиднее.

Но Меланию, обладательницу такой странной шевелюры, это вовсе не беспокоило. Она ловко стащила тугую резинку, которой всегда стягивала волосы перед выходом на задание, и зарылась пальцами в мягких кудряшках, растрепав их и раскидав по плечам.

Кожа на голове ответила приятным покалыванием, но на этом все удовольствие закончилось. Больше ничем облегчить смертельную усталость не получалось.

Ноги и руки страшно ломило, в груди, казалось, зияла огромная дыра. Ее анарель, магический источник, словно полностью выгорел.

И неудивительно.

Девушка глубоко вздохнула, вспоминая сегодняшний вечер.

В загородную резиденцию к какому-то богачу ее вызвали неофициальным письмом. Приехал мужчина в костюме, который явно стоил больше, чем ее годовая зарплата, и сказал:

— Госпожа Сен? Мы наслышаны о вашей работе. Господин Бентер нуждается в ваших услугах...

И протянул запечатанный серебряным сургучом конверт, в котором была описана проблема и указана сумма оплаты за ее решение.

Очень крупная сумма.

Вообще-то Мелания никогда не брала заказы лично. Она давала объявления в местной газете и всегда подписывалась госпожой Сен — «доверенным» лицом некоего профессионального охотника на высшую нежить. Фамилия была ненастоящей, укороченной от ее собственной — Сендел. А имя охотника она и вовсе не упоминала.

И только впоследствии, когда нужно было приступить, иногда заказчики узнавали, что никакого профессионального охотника не существует и на самом деле всю работу выполняет она сама. Худенькая хрупкая девушка, которая, кажется, и паука без посторонней помощи убить не сможет, выходила на схватку с драуграми, упивцами, моровыми духами, черными пожирателями и прочими отвратительными тварями Тьмы.

Но чаще всего, выполнив работу, Мелания просто возвращалась к заказчикам и забирала деньги, упомянув, что «господин охотник уже отбыл».

Однако на этот раз все было иначе. Таинственный мужчина мало того что передал задание лично ей, не упоминая никакого мифического «профессионального охотника на нежить», так еще и нашел ее прямо на официальном рабочем месте. В городском морге.

Это было странно и даже немного пугало. Мелания сначала хотела отказаться. Тем более что, судя по описанию проблемы, на загородный дом какого-то миллионера напала смертодева. Очень опасное высшее привидение, способное обретать плоть. С такой тварью не каждый лицензированный охотник справится, не то что она. Некромантка-самоучка.

Однако, увидев обещанную сумму, девушка просто не смогла отказаться. Денег всегда не хватало. Врачи в очередной раз «обрадовали», сказав, что у ее матери обострились приступы. Необходима госпитализация и дорогие лекарства.

И Мелания согласилась, отправившись на ночь глядя в загородное поместье очередного заказчика.

Небольшая шельмугрчка¹, которую некромантка наняла из-за ее дешевизны, высадила ее у высокого дома, скрытого таким внушительным каменным забором, что создавалось впечатление, будто внутри прятался какой-нибудь опасный преступник. Кучер взял свою скромную плату, ударил хлыстом шельмугра, из-за которого и назвали эту телегу, и поехал прочь.

Территория особняка оказалась очень большой и ухоженной. Но насладиться местными красотами Мелании не удалось. Как только солнце окончательно скрылось за горизонтом, пришлось приступить к работе.

¹ Ш е л ь м у г р и ч к а — небольшая повозка для бедняков, запряженная одним шельмугром — мертвым конем, поднятым высшей некромантией. — *Здесь и далее примеч. авт.*

Смертодева — это нежить, что появляется после смерти женщины, убитой мужчиной. Она одержима желанием уничтожить всех особей мужского пола, что сумеет найти. От стариков до новорожденных детей. При этом способ убийства смертодева подбирала настолько страшный, что с детства этой тварью родители частенько пугали непослушных отпрысков. Например, она могла задушить человека во сне, а затем содрать с него кожу и съесть. И такому несчастному еще бы повезло! Ведь частенько смертодева предпочитала отгрызать у мужчин половые органы, пока те были живы. Поговаривали, что в ее слюне содержался какой-то анестетик, который позволял призрак сделать это незаметно, пока ее цель спит. Впрочем, жертвы этого чудовища всегда умирали, а потому рассказать о своих ощущениях не могли.

Бой с этой нежитью дался Мелании тяжело. Некромантка не обладала специальными знаниями и навыками, приобретаемыми годами в магических академиях, а потому была вынуждена до всего доходить сама. На практике. Приходилось идти на риск, часто угадывать следующий шаг нежити и пытаться его предвосхитить.

Однако в какой-то момент именно отсутствие знаний и навыков сыграло некрмантке хорошую службу. Она понимала, что в случае ошибки не сможет защитить себя так же успешно и быстро, как это сделал бы лицензированный маг. Именно поэтому когда-то давно она приучила себя не ошибаться.

Когда дело уже шло к рассвету, Мелания справилась с работой. Смертодева упокоилась, и от ее мрачного духа не осталось и следа.

Некрмантка получила свою заслуженную оплату и покинула особняк счастливого богача, с чистой совестью выкинув из головы все произошедшее. Включая имя заказчика.

Много ли у нее было подобных заданий? Да не перечить. И каждый раз после боя колдунья глубоко вздыхала, встряхивалась и старалась думать о прекрасном, нарочно забывая все подробности. Ведь если хранить в памяти всех убитых чудовищ, можно быстро сойти с ума. И неспроста. За уродливым лицом каждой убитой нежити Мелания видела живого человека. Иногда ей казалось, что, если всмотреться в налитые кровью глаза очередного голодного мертвеца, можно увидеть обыкновенного мужчину или женщину. Увидеть улыбки, которые когда-то горели на их лицах, и слезы, текущие по щекам.

Такие мысли определенно были некрмантке ни к чему.

А потому, выбросив из головы все лишнее, Мелания вышла за территорию поместья и спокойно побрела прочь по дороге. Вызывать такси она не стала, не хотела лишний раз тратить деньги. У нее в планах было добраться до ближайшего стационарного темного портала, переместиться с его помощью в город, а уже оттуда на каком-нибудь общественном банширабоне¹ за пару медяков добраться до дома. Времени, конечно, дорога заняла бы немало, зато выгода очевидна.

Однако ее планам не суждено было осуществиться. Свернув с основной трассы на проселочную дорогу, которая должна была оказаться короче, быстрым шагом Мелания успела пройти километров пять, убеждая себя, что просто гуляет и наслаждается чистым воздухом, а вовсе не валится с ног от усталости в попытках сэкономить. А затем впереди замаячил чей-то некромобиль, припаркованный на обочине. И оттуда раздавались крики...

Как только Мелания поняла, что перед ней тот самый призрак, которого она якобы уничтожила буквально час назад, ей подурнело. Голова закружилась, а в глазах потемнело.

Чтобы расправиться со смертодевой, ей пришлось использовать практически весь свой магический резерв. Она призвала столько магии, сколько ни разу прежде не использовала. От колдовского возмущения воздух и земля дрожали так сильно, что фундамент особняка того богача, что ее нанял, дал небольшую, едва заметную трещину. Девушка ничего не сказала владельцу, заметив повреждение сумеречным зрением, а то еще, не дай гуль, сумму ущерба вычли бы из ее оплаты.

И вот теперь, после всех стараний, оказывается, что смертодева так и не упокоилась?..

— Да как это вообще возможно? — выдохнула некромантка, широко раскрыв огромные черные глаза. Подхватила полы темного плаща с фиолетовой вышивкой по краям и поспешила к некромобилю, на ходу формируя вокруг транспортного средства отпугивающий контур. На полноценный щит, которым обычно подстраховывались охотники, у нее просто не хватило бы сил. А контур — это то, до чего она когда-то давно дошла опытным путем.

Зачем использовать мощное заклятие, на создание и поддержание которого требуются время и магический резерв, если можно поставить простую обманку?

¹ Банширабан — дилижанс, в качестве тяги используется заточённая в кристалл банши.

Сложив пальцы в девятый символ эшгенрейского, языка мертвых, Мелания призвала Тьму, что легким туманом витала на поле вокруг. Сумеречная магия послушно отозвалась, тут же сформировавшись в плотное кольцо иллюзии, а затем незаметно опустилась вокруг некрмобиля с роженицей внутри.

Теперь призраки, мертвецы и колдуны, обладающие сумеречным зрением, могли видеть, что возле машины, застрявшей на дороге, будто бы горит опасное черное пламя. Простые же люди его не видели. Впрочем, на самом деле рядом с машиной и правда ничего не было. Лишь очень хорошая темная иллюзия, рассчитанная исключительно на отпугивание нежити.

И это было на руку Мелании.

— Что вы там делаете? — нахмурился мужчина, очевидно, замечая какие-то странные изменения вокруг. Он начал оглядываться по сторонам, а некромантка с беспокойством следила, как все сильнее шевелятся волосы у него на голове от усиливающегося ветра.

Смертодева была уже близко. Однако пока она не примет материальный облик, люди не увидят ее.

— Откуда этот ветер? — не понимал мужчина. — Не хватало еще простудить ребенка! О старые боги, у меня же нет в машине больше ни одного одеяла!

Мелания сморщилась, услышав упоминание старых богов. Оставалось надеяться, что мужчина бросил эти слова случайно, иначе ее беспокойство имело весомую причину. Этому семейству не стоило знать, что она некромантка.

Мужчина отвернулся от дороги и начал рыться в багажнике. Затем снова возвратился в салон и достал откуда-то большую теплую куртку. Приближающуюся смертодеву он так и не заметил.

— Держись, милая, мы сможем, сможем... — проговорил он негромко, не понимая, что настоящая беда наступает совсем не оттуда, откуда он думает.

В этот момент в его голосе так сильно смешался ужас с нежностью, что у Мелании защемило сердце.

Она стремительно приблизилась к роженице, и мужчина тут же уступил ей место, чуть ли не вздохнув от облегчения.

— Как вас зовут? — спросила некромантка у него, при этом бегло оглядывая беременную Ланику.

— Дервин, — коротко ответил мужчина. — И спасибо, что помогаете.

Меланию почти перекосило от ложной роли, которую пришлось принять помимо воли. Она не была врачом, несмотря на лекарский красный мак, вышитый на плаще с левой стороны. Плащ ей выдали в морге в первый рабочий день. Всем криминальным патологоанатомам как официально трудоустроенным специалистам с медицинской лицензией полагался такой.

Вот только у нее-то лицензии не было...

— Не за что, — ответила она, наморщив лоб и думая при этом, что хоть не солгала. Благодарить действительно было не за что. — Слушайте внимательно, — начала она говорить, одновременно осматривая сумеречным зрением Ланику, — как только ребенок родится, вы должны будете обмотать его потеплее. Сначала вытрите, затем укутайте в свою рубашку, потом в мой плащ...

С этими словами она сняла с себя казенную одежду и без сожаления положила на заднее сиденье некромобиля. Конечно, начальница ей спасибо не скажет за утерянную вещь, даже, скорее всего, из зарплаты вычтет. Но сейчас Мелания думала об этом в последнюю очередь.

— Затем завернете в свою куртку, — продолжала она, беспокойно оглядываясь на дорогу, — но это еще не все. После того как все сделаете, поднимайте на ноги жену и идите как можно быстрее прямо по дороге. В трех километрах отсюда есть стационарный темный портал.

Дервин сдвинул брови и сжал губы.

— Я уже нажал тревожную кнопку в машине. Нас скоро отследят, и здесь будет бригада жрецов, — ответил он. — Нам нет смысла куда-то торопиться. Но за помощь с ребенком спасибо.

У Дервина вдруг на лице возникло такое выражение, словно он собирался добавить что-то вроде: «...раз вы сами не способны вытереть и запеленать младенца, госпожа врач».

Конечно, он этого не сказал, но в ушах Мелании прозвучало именно так.

Она вздохнула, в очередной раз почувствовав себя виноватой за то, что на самом деле не является медиком.

Впрочем, муки совести быстро прошли, как только на них налетел очередной порыв ветра, а боковым зрением Мелания заметила, что смертодева кружит вокруг ее контура-обманки, боясь перейти черту.

Нужно было торопиться.

— Просто сделайте то, что я говорю, — довольно резко бросила некромантка, беря себя в руки. — Бригада жрецов может не успеть...

— Вы что-то видите? С моей женой плохо? — испуганно воскликнул Дервин, схватившись за лоб.

В этот момент Ланика вдруг закричала от очередной схватки и резко дернулась вперед, сжав зубы. Головка малыша начала появляться.

Дервин открыл рот и лицом стал похож на луну на небе. Такой же бледный и круглый. Мелания даже всерьез испугалась, что он может упасть в обморок, но, к счастью, мужчина еще держался.

Некромантка мало чем могла помочь женщине, разве что просить ее тужиться и ждать, пока природа сделает свое дело. Сумеречное зрение, которым она привыкла пользоваться в своей обычной работе, подсказывало, что Ланика полностью здорова и все ее органы жизнедеятельности в порядке. Малыш также не вызывал опасений. И даже то, что обычно подобным образом она диагностировала трупы, а не живых людей, не вызывало у нее никакого диссонанса. В конце концов, изнутри и те и другие выглядели совершенно одинаково.

А значит, беспокоиться колдунье нужно было лишь о сохранении собственной врачебной легенды да еще о том, чтобы счастливое семейство не сожрал голодный призрак.

Чем, собственно, Мелания и занялась, пока бедная Ланика изо всех сил пыталась выдавить из себя сына. И минут через десять, когда некромантка уже вся вспотела, подбадривая роженицу и подхватывая маленькое, мокрое, но бесконечно прекрасное существо на руки, она все еще не могла принять окончательное решение, что делать дальше.

Время утекало с бешеной скоростью. Самостоятельно вытирая малыша, потому что отец вдруг побледнел и слишком уж красноречиво подпер собой некромобиль, Мелания было решила вообще не предпринимать никаких действий. Может, Дервин прав? Если через какое-то время тут появится бригада друидов, то с ними как пить дать будет и небольшой отряд некромантов-правоохранителей. Пусть тогда они сами и разбираются со смертодевой! Все же это их прямая обязанность.

А она вместе со счастливым семейством прямо сейчас переждала бы беду за чертой колдовского контура...

Однако и этим планам не суждено было сбыться. Как только Мелания своим ритуальным ножом перерезала пуповину,

завернула малыша в куртку и передала отцу, их положение резко изменилось.

Смертодева почуяла родившегося ребенка. Мальчик, как назло, с каждой секундой издавал все больше звуков, привлекающая внимание нежити. Мелания вполне понимала малыша — он впервые слышал собственный голос. Однако сразу же после этого призрак вдруг обрел плоть и истошно закричал, окончательно различив за черным огнем своих будущих жертв.

И затем шагнул за черту контура.

— Быстро в машину! — рявкнула Мелания, вталкивая мужчину в некрomobilь.

— Что происх... что это?! — завопила Ланика, немного приходя в себя и пальцем указывая за спину некромантке.

Ее муж оказался сообразительнее и молнией проشمыгнул в машину вместе с ребенком, хотя на заднем сиденье, казалось, уже совершенно нет места. Все было занято его женой.

От момента выкрика до того, как Мелания захлопнула за ним дверь и ударила по ней, из последних сил формируя легкий, самый простой охранный кокон, прошло не более доли секунды.

В металл некрomobilя проникла темная магия, сорвавшись прямо с пальцев некромантки, и тут же расползлась по дверце как живое существо. Словно огромный пятилапый паук, чьи конечности с каждым мгновением становятся все больше. Пара секунд, за которые Мелания успела отбежать в сторону, и некрomobilь стал временно непроницаем для смертодевы.

К сожалению, силы заклития должно было хватить совсем ненадолго. При желании через непродолжительное время нежить сможет проникнуть внутрь... и растерзать всех, кого там обнаружит.

Но даже это простенькое заклитие высосало из некромантки последние силы.

В глазах потемнело.

Одним резким прыжком Мелания преодолела расстояние до другой стороны дороги и уже оттуда крикнула, тяжело дыша:

— Эй, красавица! Я думала, мы с тобой уже закончили!

Затем вытянула руку, в которой образовался призрачный черный хлыст, замахнулась и ударила духа, обретшего плоть.

Конечно, такая атака не нанесла смертодеве никакого серьезного урона. Нападение было призвано лишь отвлечь чудовище от машины, в которой пряталась испуганная семья.

И маневр сработал.

— Что ты сказала?.. — прошуршал вопрос мертвой женщины, хотя сама она не раскрывала рта.

Тихий шепот прозвучал шорохом могильного ветра.

Призрак повернул к некромантке голову, лишённую верхней части. Куска черепа не было, изнутри виднелся мозг.

Это выглядело просто отвратительно. Неподготовленных людей подобное зрелище могло довести до обморока или сердечного приступа.

Мелании тоже было не по себе, несмотря на годы охоты на нежить. Однако, стиснув челюсти, она заставила себя внимательнее взглянуть на смертодеву, неосознанно отмечая некоторые странные детали в облике призрака. Поразмыслив над ними, девушка так и не смогла прийти ни к каким мало-мальски успешным выводам.

Лохмотья одежды свисали с вполне натурально гниющего, не призрачного тела. Ребра торчали из разодранной кожи, на фалангах пальцев, груди и лице проступали кости.

Смертодева сделала медленный шаг в сторону Мелании, и ледяной ветер подхватил полы ее серого платья. Белые как снег волосы взметнулись вверх, а глаза сверкнули кровавой яростью.

Некромантка знала, когда с осязаемой нежитью дрались профессиональные охотники, они могли использовать не только магию. Хорошо помогало, например, отрубание конечностей мертвеца тем или иным острым предметом. И уже затем ослабевшего противника можно было добить магией.

У Мелании такой возможности не было. Сил для того, чтобы физически драться с высшей нежитью, у худенькой слабой девушки попросту не осталось.

Впрочем, один козырь в рукаве у некромантки все же имелся.

— Иди ко мне, дорогая, все правильно, — прошептала она, заводя руку за спину и вынимая из кобуры короткий легкий револьвер. — Со мной тебе будет хорошо, поверь...

Мелания не любила грубостей и не позволяла себе оскорблять даже самую отвратительную нежить. Мысль о том, что когда-то этим страшным существом был простой человек, не покидала ее.

Как только смертодева услышала эти слова, она словно поняла все наоборот. Склонила голову набок, разглядывая некромантку, а затем просто развернулась и медленно двинулась

вновь к машине. И, несмотря на то, что сейчас у нее были две ноги, а не призрачный туман под платьем, она все равно перемещалась плавно и неторопливо, будто лодка, плывущая по воде.

Мелания подняла руку, взвела курок и, не задумываясь, выстрелила в голову чудовищу.

А дальше все происходило слишком быстро.

Смертодева лишилась еще половины головы, и дикий крик разорвал округу. Она резко развернулась и понеслась на девушку с такой бешеной скоростью, которую сложно было предположить в гниющем, разлагающемся теле.

Мелания знала, что высшие мертвецы тоже способны чувствовать боль. Не так, как люди, но все же вполне достаточно для того, чтобы впасть в ярость от причиненного им вреда. Поэтому некромантка была уверена, что после этого выстрела призрак непременно разорвет ее на куски.

Девушка рванула вперед по дороге, уводя смертодеву подальше от машины, и напряженно думала. В барабане оставалось всего два патрона. И когда она использует оба, больше отвлечь тварь будет нечем. Не хотелось использовать револьвер, но другого выхода не было.

Мелания оглянулась через плечо и поняла, что смертодева догоняет ее. Тварь была слишком быстрой, нужно было как-то это исправить, иначе ей конец.

Выстрелить прямо на бегу не представлялось возможным. Чтобы попасть в цель в такой ситуации, нужно быть мастером.

А потому некромантка резко свернула в сторону от дороги, сделала кувырок через плечо, падая в небольшой овраг, застланный ковром из белого клевера, и уже оттуда снова выстрелила.

Мимо.

Мелания едва не взвыла. Смертодева была уже близко!

Последний патрон покинул магазин, и... повезло. Удалось прострелить монстру ногу.

Вот только больше защищаться было нечем.

Вслед за выстрелом снова раздался дикий крик, от которого едва не заложило уши. Все же призраки кричат гораздо громче, чем обычная нежить.

Мелания сморщилась и выдохнула, выскакивая из оврага:

— Спасибо, что не банши.

Действительно, будь это банши, от ее крика разорвало бы барабанные перепонки.

Мелания выпрямилась, запихнула ненужный теперь револьвер обратно в кобуру и застыла на другой стороне оврага, тяжело дыша и глядя в налитый кровью один-единственный глаз мертвой женщины. Второго та уже лишилась вместе с большей частью головы. К сожалению, физические повреждения не лишали сил страшного призрака, лишь увеличивали его ярость да немного сковывали движения.

Но и этого было достаточно. Главное, чтобы везение не покинуло некромантку.

Мелания тяжело дышала, надеясь лишь на чудо. На одно-единственное чудо, что заставит нежить шагнуть вслед за ней в овраг. Ведь именно там некромантка наскоро вписала в землю тридцать третий символ эшгенрейского, влив в него крохи оставшихся сил.

Эта ловушка могла убить даже самого сильного монстра, как только он на нее ступит. Мощное заклятие, на которое требовалось очень мало магии. Однако оно имело один существенный минус — точность. Жертва обязана была оказаться именно там, где находился символ. Ни сантиметром правее или левее.

Редкая удача. Единственный возможный для Мелании способ спастись.

А потому девушка замерла на другой стороне оврага, надеясь, что призрак напрямую последует за ней. Иначе все пропало. Ведь стоит смертодеве коснуться ее, и... смерть.

Секунды текли болезненно медленно. И вот, когда Мелания уже решила, что нежить сделает так, как она рассчитывала, и пойдет вперед, мертвая женщина улыбнулась половиной рта и начала, прихрамывая, огибать овраг. Вот только двигалась она все равно быстро. Слишком быстро.

— Нет, не может быть, — выдохнула сквозь плотно сжатые зубы Мелания и приготовилась вновь бежать.

Но не успела. Каким-то невероятным рывком смертодева ринулась к ней, преодолев разделяющее их пространство, и закричала.

Волна ледяного воздуха ударила Меланию в грудь, заставив ее подвернуть ногу на какой-то кочке и упасть на спину от неожиданности. А когда она распахнула испуганные глаза, над ней уже нависала злая, оскаленная пасть монстра, питающегося человеческой плотью.

Мелания с ужасом поняла: это был конец. Грустный и бесславный. Посреди мокрого от росы белого клевера.

Мать уже не дожидается ее домой, а она не принесет ей денег на лечение...

Вот только в последний момент перед тем, как смертодева опустила на нее свои растопыренные пальцы, что-то произошло.

За спиной монстра появилась мужская тень, а на фоне черного неба мелькнули длинные холодно-белые волосы...

Глава 2 НЕЗНАКОМЕЦ

Хороший некромант должен знать: не всякую нежить можно победить.

Встретив вампира, во избежание оглушительного поражения рекомендуется незамедлительно скрыться: так и самооценку удастся сохранить, и жизнь.

Из дневника неизвестного некроманта

Мелания закрыла глаза, отсчитывая удары собственного сердца. В ноге пульсировала сильная боль. Убежать не получится. Да и куда бежать, если смерть уже склонилась над ее лицом и готовилась обглодать ей кожу?

Однако через несколько долей секунды, за которые так ничего и не произошло, некромантка вновь открыла глаза и с изумлением увидела то, чего никак не ожидала.

Смертодеву отбросило от нее словно ураганным ветром. Вот только девушка знала, что ни одному урагану такое не под силу.

К тому же самое удивительное оказалось в том, что призрак угодил прямо в тот самый овраг, где Мелания расположила магическую ловушку.

Душераздирающий крик, раскинутые в стороны кривые руки нежити и через мгновение — облако черного дыма вместо монстра. Вот и все, что успела увидеть Мелания, прежде чем вокруг стало оглушительно тихо.

Некромантка приподнялась, неловко упершись ладонями в землю за спиной и не веря своим глазам. Вокруг никого не было. Даже той странной мужской тени, которая, похоже, ей просто почудилась. Или нет?

Мелания не успела сообразить, что произошло, потому что неожиданно заметила, как неисправный некромобиль, в кото-

ром пряталась семья с новорожденным, внезапно тронулся с места и подъехал к ней.

Небольшая машина квадратной формы остановилась на дороге прямо напротив нее. Некромобиль работал от концентрированной темной магии, которой заправлялся специальный сосуд под капотом. Получалось что-то вроде искусственного анареля, как у колдуна. К сожалению, объема такого сосуда хватало ненадолго, и частенько такие машины могли заглухнуть прямо посреди дороги.

Мелания думала, что подобная беда произошла и с этим некрромобилем. Но, очевидно, причина поломки была в другом. И, похоже, счастливому папе удалось ее нейтрализовать.

В это время темно-синяя дверь распахнулась и оттуда вылез Дервин.

Девушка уже хотела было порадоваться, что не придется с травмой ноги ковылять пешком до стационарного портала. Мужчина наверняка подвезет ее до больницы.

Однако, увидев его пылающее яростью лицо, поняла — это вряд ли.

— Так ты некрромантка! — выкрикнул он, остановившись на другой стороне оврага и уперев руки в бока.

Мелания во второй раз порадовалась, что здесь была эта яма.

— Да, некрромантка, — кивнула она устало и отвернулась.

— Как ты посмела обмануть нас, мерзкое отродье?! — закричал он, брызгая слюной.

Сейчас был третий раз, когда она возблагодарила богов за овраг, отделяющий ее от слетевшего с катушек папаша. Не хотелось бы оказаться застигнутой брызгами его возмущения.

— Я не обманывала, — негромко проговорила она, обхватив руками колени и глядя на крошечные шары белого клевера перед собой.

Попу неприятно холодило от земли. Мелания продрогла, испачкалась в грязи, устала и полностью исчерпала себя. Ей просто хотелось как можно быстрее оказаться дома. И больше ничего.

Но даже это ей пока не светило и близко.

— Ты сказала, что ты врач! — продолжал орать Дервин. — Ты осквернила своей темной магией нашего ребенка! Нашего новорожденного малыша!

— Я не говорила, что я врач, — ответила Мелания, снова посмотрев на негодующего отца. — Это говорили вы. А я пыта-

лась вас переубедить. Впрочем, вы ведь меня не слушали, правда?

Мужчина сжал кулаки и челюсти. Казалось, его глаза вот-вот вспыхнут той же кровавой яростью, что бывает только у мертвецов.

Но нет. Не вспыхнули.

Впрочем, легче от этого не стало.

— Вы не имели права подходить к нам! — проговорил он тише, и на этот раз его тон был гораздо более угрожающим, чем тогда, когда он кричал.

Мелания именно этого и боялась, не рассказывая с самого начала этим людям, что принадлежит к касте некромантов. Несмотря на то что магия Тьмы была повсеместно очень распространена и использовалась во многих отраслях науки, до сих пор находились люди, считавшие эту силу проклятой и заразной. Способной их отравить и несущей только лишь зло.

Более того, в последние годы сформировался даже некий культ, целое движение людей, считавших, что магию Тьмы в жизни использовать нельзя. Что необходимо отказаться от нее как можно скорее, пока она не погубила все человечество. Сами себя борцы за запрет некромантии называли рыцарями Света. Они часто устраивали митинги и демонстрации, пытались повлиять на принятие новых законов. К счастью, безуспешно. Однако их протесты по-прежнему раздавались у контор дилеров некромобилей и у машиностроительных заводов, которые использовали Тьму в качестве топлива. Иногда они даже позволяли себе громить артефактные мастерские, где создавали украшения с вшитой внутрь темной магией.

Нормальные люди были склонны считать рыцарей Света простыми сектантами, однако с каждым годом это движение набирало все более пугающую популярность.

— Так вы тоже из этих, да? — пробубнила себе под нос Мелания.

— Из каких этих? — скривился Дервин. — Мы с женой защищаем наше государство от темной скверны вроде тебя!

Некромантка кивнула.

— Ага, и поэтому свободно катаетесь на некромобиле, использующем темную магию, да? — передразнила его выражение лица Мелания. — Действительно. Это же дешево и удобно. А ради этого можно и принципами поступиться.

Она фыркнула и отвернулась. К самим рыцарям Света она относилась без ненависти или раздражения. В конце концов,

каждый имеет право на свое мнение. Возможно, не будь она сама с рождения некроманткой, тоже когда-нибудь вступила бы в их ряды. Ведь как хорошо думать, что можно жить без Тьмы! Пусть на самом деле это страшное заблуждение, но ведь иногда заблуждаться очень приятно. А еще это гораздо легче, чем посмотреть в лицо реальности.

Но вот лицемерия Мелания никогда не любила. Отрицаешь темную магию, так, будь любезен, и не используй ее в мирной жизни.

— Да как ты смеешь учить меня, мерзкая ядовитая девка?! — воскликнул Дервин, широко распахнув и так огромные, налитые яростью глаза. — Я тебе сейчас покажу свои принципы.

С этими словами он спрыгнул в овраг и стремительно направился к ней.

Мелания сразу поняла, что намерения у него явно были не самые миролюбивые.

Она попыталась встать, но не успела. Боль в ноге помешала, а в следующий миг Дервин с силой схватил ее за руку и дернул.

— Вставай, ты, тварь, осквернившая рождение моего ребенка своими грязными ведьмовскими руками...

— Что вам от меня надо? — возмутилась Мелания. — Вы просили помощи, я помогла!

— Ты не имеешь права прикасаться к людям! Твои руки запачканы живыми мертвецами! — проревел он. — Твои прикосновения могли заразить Тьмой моего сына!

Мелания пожала плечами:

— Чушь какая. Тьмой я никого заразить не могу, а, между прочим, самочувствие вашей жены и ребенка проверить вполне способна. Так что, учитывая ваше настойчивое желание падать в обморок каждый раз при виде рожающей жены, без моей помощи вы все равно бы не обошлись.

— Лучше бы Ланика родила сама, — выплюнул он.

— Ну, подумайте сами, — зачем-то начала увещевать его некромантка, все еще надеясь, что дело удастся уладить мирно. — Ну, пусть я некромант, пусть патологоанатом, ну и что с того? Зато знаю строение человеческого тела, так сказать, изнутри. В конечном счете чем отличается живой человек от мертвого? Так... самой малостью, — вяло улынулась она.

Тут Мелания вскрикнула, потому что пальцы Дервина больно впились ей в плечо. А от его последующего рывка в больной ноге словно что-то стрельнуло.

— Я тебе покажу самую малость... — прорычал он.

Мелания совершенно не представляла, что делать в ситуации, когда на тебя нападает взрослый мужчина. Прежде с людьми ей драться не приходилось. Да и сил сопротивляться, честно говоря, уже не было.

И вот в тот самый момент, когда остатки выдержки уже едва не покинули ее, Дервин вдруг отступил, так и не успев ударить.

Мелания подняла голову, не веря, что ей в очередной раз повезло, и теперь уже отчетливо разглядела того самого бело-волосого мужчину, который, казалось, ей привиделся.

Где же он был все это время?

Додумать эту мысль Мелания не успела.

В этот момент на черном небе из-за туч неожиданно вышла яркая луна. Ее серебристые лучи упали на высокую фигуру незнакомца, придавая его образу странный налет колдовства и нереальности.

Сердце некромантки на несколько секунд будто остановилось.

Волосы, снежно-белым водопадом падающие на спину, холодные голубые глаза, казалось, светящиеся изнутри, и кроваво-алые губы на светлом лице.

Мужчина был очень красив, но такой странной, немного волнующей красотой, от которой по позвоночнику прокатывалась леденящая дрожь.

Незнакомец вроде бы не обращал никакого внимания на Меланию. Он схватил разозленного молодого папашу за шиворот и неожиданно легко поднял вверх.

— Тебя не учили благодарности, грязное животное? — с легким отвращением процедил он и встряхнул ошеломленного Дервина. Затем отпустил его, хорошенько толкнув. Тот упал на землю, распластавшись с раскинутыми в стороны руками и ногами, напоминая четырехщупальцевого осьминога, и отрывисто пробормотал:

— Ты еще кто такой?

На этот раз прежней уверенности и злобы уже не было на его лице. Презрительное выражение сменил испуг.

— Еще один скользкий любитель трюпов?

Мелания заметила, как по лицу незнакомца скользнула странная улыбка. Затем он присел на корточки возле Дервина и наклонился к нему, ловким молниеносным движением схватив за шею. Горе-отец больше не имел возможности встать, он

лишь обхватил дрожащими пальцами запястье мужчины и хватал воздух, как рыба, выброшенная на берег.

Теперь некромантка не могла видеть лицо незнакомца, лишь его широкую спину, которую красиво обтягивала приталенная кожаная куртка с затейливым рисунком, вышитым серебряной нитью. Но Мелания не успела разглядеть его как следует, в этот момент ей показалось, что она услышала тихий ответ, который незнакомец прошептал прямо в лицо Дервину.

— Любитель трупов? — сначала переспросил он. — Может быть... Но вдруг я кто-то гораздо хуже?

Последние слова и вовсе прозвучали на выдохе. Еле слышно, так, что Мелания просто не должна была понять, что он сказал.

Но она поняла. Возможно, мозг просто сам достроил фразу по едва мелькнувшим в шорохе ветра звукам. А может, ей и вообще послышалось, потому что от этого ответа ребра будто лизнуло изнутри чем-то ядовито-морозным. Жгучим.

Незнакомец отпустил мужчину, и тот мгновенно вскочил на ноги как ошпаренный. Помчался к машине, запрыгнул в нее, и уже через мгновение некромобиль, урча мотором на сумеречной тяге, умчался прочь по пустой дороге.

Мелания еще некоторое время видела вдали желтоватый свет фар, а еще ей чудилось, что она ощущает прощальный взгляд женщины, Ланики, у которой она принимала роды.

В душе всколыхнулась легкая тоска. Некромантка вздохнула, надеясь, что семейство нормально доберется до ближайшей больницы и все закончится хорошо. Несмотря на произошедшую ссору, она не желала зла этим людям.

Впрочем, мысли о неблагоприятном семействе довольно быстро выветрились из головы, стоило вспомнить о светловолосом мужчине, что стоял рядом и теперь глядел только на нее, распластавшуюся по траве.

От того, что незнакомец смотрит на нее сверху вниз, а она находится в таком уязвимом положении, Мелания почувствовала себя неловко и неудобно. Забыв о поврежденной ноге, она попыталась встать, но чуть не упала.

На этот раз мужчина успел подхватить ее под руку, мягко усадив на землю. Затем снял с себя дорожную кожаную куртку и, постелив рядом, пересадил на нее.

— Не стоит беспокоиться обо мне, — срывающимся голосом сказала девушка, глядясь, затаив дыхание, в красивое лицо.

Ей вдруг показалось, что она спит. Потому что прежде в ее жизни не было ни одного человека, который оказался бы хоть вполовину так идеален, как мужчина перед ней.

Незнакомец поднял на нее взгляд холодных голубых глаз, блестящих в лунном свете как два кристалла. И с едва заметной улыбкой спросил:

— Как вас зовут, прекрасная незнакомка?

— Ме... Мелания, — запнувшись от неровного дыхания, ответила некромантка. И покраснела, чувствуя себя ужасно глупо, потому что в этот момент мужчина спокойно взял в руки ее ногу и, опустив вниз молнию, стянул с нее сапог.

От прикосновения прохладных пальцев к горячей коже от лодыжки вверх прокатилась волна мурашек.

Девушка замерла, боясь вздохнуть, потому что от движений незнакомца ее то и дело пронизывала дрожь.

— Что вы делаете... — начала было говорить она, но уже в следующий момент громко вскрикнула, потому что мужчина как-то по-особенному дернул ее ногу. До хруста. — Больно!

Налет романтизма мгновенно прошел.

Мужчина при этом спокойно опустил ее ногу и сказал:

— Вправляю вывих. Будет болеть, но у вас хорошая обувь. — Он покрутил в воздухе ее сапог. — Травма зафиксировется жестким голенищем. Но дома я посоветовал бы вам обмотать лодыжку эластичным бинтом.

С этими словами он вновь осторожно взял ее стопу, надел сапог и медленно застегнул, исподлобья взглянув в глаза.

Меланию снова пронзила дрожь.

— Вы врач? — спросила она, когда сразу после этого мужчина встал и протянул ей руку.

Она вложила свою ладонь в его, в очередной раз почувствовав что-то странное от этого прикосновения. Его рука была твердой, казалось, сомкни он кисть — и не вырваться. Но при этом пальцы скользнули по его коже, как по шелку. Он мягко обхватил ее, потянув на себя, помогая подняться. И все это время не переставал смотреть-смотреть-смотреть. Будто куда-то вглубь нее. В самое сердце.

Некромантка внезапно ощутила себя обнаженной.захотелось закрыться...

Все внутри переворачивалось.

Какого демона происходит?

Девушка покраснела, а мужчина, словно читая ее мысли, вдруг едва заметно улыбнулся.

— Нет, — ответил он спокойно. — Я не врач. Так же, как и вы.

— Откуда вы знаете? — спросила Мелания, с каждым мгновением испытывая все большее беспокойство.

Ее вдруг пронзила острая как нож мысль: что-то было не так с этим мужчиной, но она никак не могла понять, что именно.

Красив, богато одет, обходителен и невероятно обаятелен...
Что может быть не так?

«Может, он мужчин любит?» — про себя фыркнула девушка, безуспешно пытаясь найти в незнакомце хоть какой-то изъян и понять, что же заставляет ее так нервничать. А заодно погасить тот неконтролируемо растущий интерес, что вспыхнул в ней при взгляде на него.

— Слышал ваш разговор с этим неприятным типом, — пожал плечами мужчина, поворачиваясь и неторопливо направляясь к дороге. Так, чтобы она смогла за ним поспеть.

— Понятно, — кивнула некромантка, собирая мысли в кучу и направляясь за ним, — не очень хорошо вышло. Я ведь как лучше хотела...

— Я видел, — невозмутимо ответил он, глядя прямо перед собой. — Не обращайтесь внимания, люди часто бывают неблагодарными.

Шагая по клеверу почти без хромоты, краем глаза Мелания изучала его четкий профиль, немного острые черты, в которых чувствовалось что-то загадочно-хищное.

«Тысяча злобных гулей, почему я чувствую себя с ним так глупо?» — мелькнула в ее голове болезненная мысль. Она скривилась и постаралась взять себя в руки.

Впрочем, они вот-вот расстанутся и никогда больше не встретятся, так зачем переживать?

Однако в этот момент они вышли на дорогу, и незнакомец вдруг проговорил, протянув ей руку:

— Мое имя — Элиас. Не возражаете, если я провожу вас, прекрасная Мелания?

Голубые глаза будто сверкнули во тьме, заставив некромантку вздрогнуть и в очередной раз ощутить внутренним чутьем непонятное и необъяснимое чувство опасности.

Сердце забило ошеломляюще быстро.

Однако вопреки кричащим в пустоту инстинктам Мелания сглотнула застывший ком в горле и снова вложила свои пальцы в его ладонь, получая от этого какое-то странное и неправильное удовольствие. И согласилась:

— Хорошо... Элиас...

Буквы имени сорвались с губ мелодией, проникающей через горло в грудную клетку. Прокатывающейся по легким и ныряющей куда-то вниз.

Мужчина улыбнулся, обхватил ее пальцы, на миг сжимая чуть сильнее, чем было уместно, и в следующий миг заставил взять себя под руку.

Они оказались ошеломительно близко друг к другу. Это казалось неловким и, может быть, даже неприличным. Ведь они едва знакомы.

Но не успела Мелания и слова сказать на это, как он ловко погасил все ее сопротивление:

— С подвернутой ногой далеко не уйдешь, мне бы не хотелось, чтобы вы упали. — А затем посмотрел на нее и добавил: — Мы можем перейти на «ты»?

— Конечно, — поспешно проговорила она, опустив голову, чтобы скрыть краску на лице.

Элиас шагнул вперед, и ей пришлось последовать за ним, двигаясь совсем рядом. Касаясь его предплечья ладонью, обхватывая, почти прижимаясь.

Это было очень странно. Но неожиданно комфортно. Мелания вдруг подумала, что с удовольствием гуляла бы с этим мужчиной хоть всю ночь.

Романтичный свет чуть красноватой луны, прямая дорога, уходящая в небеса, и поля белого клевера со всех сторон.

Это могла бы быть по-настоящему великолепная прогулка. Если бы кроме жгучего смущения, вспыхивающего внутри нее в этот момент по необъяснимым причинам, некромантка не ощущала бы себя канатоходцем, которому вместо веревки над бездной натянули остро заточенную струну.

— Полагаю, ты направляешься к темному порталу, Мелания? — проговорил в это время Элиас мягким бархатистым голосом.

— Я? Да, конечно, — поспешно кивнула так, словно боялась, что он по лицу разгадает ее мысли.

— Мне в ту же сторону. Надеюсь, ты не возражаешь против моего общества? — Он настолько обворожительно улыбнулся, что сердце девушки ухнуло куда-то в желудок.

— Я ведь уже согласилась на прогулку, — немного взяв себя в руки, ответила некромантка. — Тем более вы... ты помог мне. А я так тебя и не поблагодарила.

Он вопросительно на нее взглянул, а она добавила:

— Со смертодевой. Это же был ты, да?

Тогда он едва заметно усмехнулся и кивнул. А затем произнес безразличным тоном:

— Не стоит благодарности.

— Нет, стоит. Спасибо, — снова повторила она. — Я потратила весь магический резерв, когда дралась с этой нежитью в поместье господина Бентера. А тут оказалось, что у меня ничего не вышло. Если бы не ты, скорее всего, я бы уже лежала в том овраге без кожи на лице.

Элиас некоторое время молчал, а затем сказал совсем не то, что можно было ожидать:

— Нет.

— Что — нет? — опешила девушка, на миг даже забывая о том, как перехватывало в груди рядом с ним. Как застревало в горле дыхание, когда их плечи и бедра вдруг случайно соприкасались.

— Это была не та же самая смертодева, — ответил он. — А совершенно другая.

— Что?! — ахнула Мелания, в первый миг даже решив поспорить, но затем вдруг резко замолчав.

Потому что картинка в голове неожиданно сложилась.

Та смертодева, что нашла свою гибель в овраге белого клевера, не узнавала ее. Она не испытывала к Мелании никакого интереса до того момента, пока некромантка первый раз не ударила.

А ведь все должно было быть наоборот.

Призрак, с которым девушка дралась возле особняка миллионера, был сильно разъярен. И, несмотря на то что фактически дух не должен обладать памятью, в реальности все было совсем не так. Тьма наделяет смертодев разумом, и те прекрасно запоминают людей, что нанесли им обиду.

Но это еще были не все совпадения.

Вторая смертодева разительно отличалась от первой. Сперва это не вызывало у Мелании подозрений. Мало ли какой облик вздумается принять призраку?

Но оказалось, что причина совсем в ином.

Это просто была совсем другая тварь. Еще один лишенный покоя дух женщины, жестоко убитой мужчиной.

— Но как же так? — ахнула некромантка, быстро размышляя, пока они продолжали идти по дороге. — Откуда на одном небольшом участке земли две смертодевы? Это же ненормаль-

но! И сдается мне, что направлялась она туда же, куда и первая. То есть к особняку Бентера. Но почему?

Мысли в голове крутились, как четко отлаженный механизм. Мелания хорошо знала повадки нежити, и сейчас ей хотелось понять, почему произошло такое странное совпадение.

Некромантка так увлеклась, что даже не заметила, что сказала все это вслух, поделившись с таинственным мужчиной своими размышлениями.

— Думаю, тут все ясно, — ответил неожиданно он, заставив девушку вздрогнуть.

Она удивленно посмотрела на него, заметив на алых губах довольно жесткую холодную усмешку. При этом Элиас не смотрел на нее, его взгляд был устремлен вдаль, словно он о чем-то задумался.

— Что же тут ясного? — удивилась Мелания, и, когда мужчина снова посмотрел на нее, по ее спине прокатилась волна морозных мурашек.

— Смертодевы приходят мстить человеку, который их убил.

Мелания остановилась на дороге как вкопанная. От лица отлила вся кровь.

Быть этого не могло. Ведь не всегда эти призраки являются к своим мучителям. Далеко не всегда.

— Нет же... — пробубнила она. — Частенько они убивают и совсем других людей... Простых, никак не связанных с их жизнью.

— Конечно, — кивнул Элиас и снова беспечно посмотрел вдаль. — Как только отомстят своему убийце. Но, судя по всему, их убийца еще жив, поэтому в первую очередь они направлялись именно к нему.

Мелания завела руку за спину, лихорадочно нашаривая маленькую поясную сумочку, крепящуюся к нижней части ремня. Отцепила ее, открыла и начала что-то быстро искать.

— Ай, Тьма, — фыркнула она, случайно наткнувшись внутри на складной нож, из которого выскользнул уголок острого лезвия. — Так вот же, — добавила, почти не замечая пореза.

А затем достала то самое письмо, на котором некий обеспеченный господин просил госпожу Сен решить его «небольшую проблему с разбушевавшейся смертодевой».

— Вот, вот его подпись, — проговорила некромантка, загнув раненый палец в рот. — Господин Корвиш Даниас Бентер, первый заместитель министра финансов его императорского

величества Хайлара Альвиса Кастро-Шантерана. Первый заместитель министра финансов! — Она подняла голову и посмотрела на своего спутника. — Ну не может такой человек быть серийным убийцей! — И вдруг замолчала.

Элиас выглядел странно. Его дыхание потяжелело, взгляд подернулся темной поволокой, от которой Мелания одновременно испытала вспышку страха и укол необъяснимого возбуждения. Словно вся кровь прилила сначала к горлу, сдавив его, затем ударила в виски, а потом глухим цунами упала в низ живота.

И глаза... Внезапно в свете алеющей луны Мелании показалось, что льдисто-голубые радужки мужчины приобрели кровавый оттенок. Где-то в самой глубине...

Это просто не могло быть правдой.

Позвоночник обвила холодная змея ужаса.

А затем мужчина неторопливо приоткрыл рот и облизал нижнюю губу... над которой едва заметно блеснули чуть более крупные, чем у обычных людей, острые белоснежные клыки.

— Вампир! — хрипло выдохнула некромантка, выронив сумочку и неловко отступив назад. Едва не упав, что было бы совсем не к месту.

Впрочем, стоит она или лежит, разницы никакой.

Вампир — существо гораздо более страшное, чем смертодева. А у Мелании и на последнюю-то уже не было сил. С одним из самых совершенных созданий Тьмы можно было и не надеяться сладить некромантке-самоучке.

Сердце бешено забилося о ребра, кровь закипела.

«Элиас... Красивое имя», — глупо мелькнуло в голове девушки.

Глядя в очень привлекательное, но слишком светлое для человека лицо, Мелания ужасно не хотела думать, что именно так будут звать ее смерть.

Но, похоже, и ее ожидание в очередной раз не совпадало с реальностью.

Элиас медленно моргнул, и неожиданно все пришло в норму. Глаза вновь стали кристально-голубыми, а лицо спокойным.

На долю секунды девушке показалось, что он стиснул челюсти. Но нет... Он невозмутимо протянул ей руку, будто ничего и не произошло.

Мелания смотрела на бледную ладонь с длинными красивыми пальцами и боялась вздохнуть.

Вампир, это же был вампир!

Так и не дождавшись, чтобы она вновь взяла его под руку, Элиас сцепил руки за спиной и нарочито медленно шагнул к ней.

Он будто говорил этим: «Пожалуйста, беги, я предлагаю тебе фору...»

И одновременно давал понять, что ей ничто не поможет.

Некромантка взглянула на него сумеречным зрением, пытаясь осознать, каким образом сумела проглядеть вампира. Ведь любая нежить, особенно высшая, так сильно отличается от живого человека своим внутренним строением, что перепутать невозможно. Тьма оплетает все тело мертвецов подобно тонкому бесконечному клубку черных нитей, которые приводят нежить в движение и заставляют их органы определенным образом функционировать.

Однако тело Элиаса выглядело совершенно обычным. Вся его фигура была скрыта тонким слоем темной магии, как иногда бывает у некромантов, которые поддерживают на себе колдовской щит. Сквозь этот полог Мелания даже заметила в груди Элиаса легкую пульсацию анареля. По всему выходило, что перед ней стоял обычный черный маг.

Неужели она ошиблась?

Инстинкты, которые с самого начала этой встречи кричали об опасности, говорили, что ошибки быть не могло. Но разум отказывался понимать происходящее.

В груди так быстро колотилось, что казалось, сердце вот-вот разорвется от страха.

Она сделала неторопливый шаг назад, отзеркалив движения Элиаса и не разрывая зрительный контакт со светлым, как топаз, взглядом мужчины.

Странная красноватая луна, окрашивающая сегодня ночь в багряные тона, в этот момент зашла за тучи. На поле белого клевера опустился непроглядный мрак, и теперь только необычные глаза этого мужчины все более походили на звезды.

Но человеческие радужки ведь не могут светиться, будто внутри них горит голубое пламя? И уж точно не могут вспыхивать кровавым светом.

— Кто ты? — хрипло выдохнула Мелания, сделав еще один шаг назад.

Ладони вспотели, и она сжала их в кулаки.

А вампир вдруг замер и, иронично приподняв бровь, негромко спросил:

— Люди все одинаковые, правда?

— Что? — ахнула она, широко распахнув глаза.

Такого ответа она уж никак не ожидала услышать, и это на миг сбило ее с мыслей.

Элиас тихо усмехнулся и на секунду поднял голову, взглянув в небо. А когда вновь посмотрел на нее, на лице застыло насмешливое выражение.

— Прекрасная Мелания, разве я чем-то обидел тебя, что ты шарахаешься от меня, как от моровой чумы?

Его голос звучал так убедительно расстроено, что девушка внезапно почувствовала себя круглой дурой. А что, если ей показалось? Что, если Элиас и правда простой некромант, как и она? Разве что, может быть, с лицензией?

— Я... знаете ли... — проговорила она, однако не решаясь приблизиться к нему.

Кровь в висках все еще громко стучала, и Мелания не была готова сразу же вернуться к мысли, что перед ней человек.

Она никогда прежде не видела вампиров и лишь в теории знала, как они должны выглядеть.

— Видите ли, — откашлялась она, настороженно глядя на Элиаса, — не сочтите за оскорбление, но... Мне показалось, что я видела у вас во рту клыки... Вы не могли бы снять покров Тьмы, чтобы я могла убедиться в том, что вы человек?

Она пыталась говорить максимально спокойно и культурно. Ведь нет ничего ужасного в том, чтобы попросить колдуна временно снять с себя защитные чары. Ну, пусть это покажется ему смешным. Пусть он подумает, что встретил темной ночью какую-то придурковатую девицу. Зато она вернет себе уверенность и душевное равновесие. А это было гораздо более ценно для некромантки, чем мнение незнакомого колдуна.

Однако после того как Мелания озвучила свою просьбу, все пошло не так, как она могла бы рассчитывать.

Губы Элиаса растянулись, придав красивому лицу немного хищное выражение.

— Что ж... смотри, — ответил он, чуть склонив голову набок и не сводя с нее глаз. — Я весь... твой.

От последней фразы, произнесенной с придыханием, некромантку словно молнией ударило. На миг бросило в жар.

Однако уже в следующий миг плащ Тьмы, укутывающий Элиаса, начал рассыпаться, разлетаясь в стороны черной дымкой. И как только защита полностью исчезла, девушка увидела...

Все то же красивое тренированное тело, одетое в дорогую шелковую рубашку и модные черные брюки. Только все это с ног до головы было пронизано убийственными нитями сумеречной магии!

Разглядывая его, Мелания перестала дышать.

Она никогда не видела ничего подобного.

Все системы организма Элиаса функционировали точно так же, как человеческие, и выглядели полностью здоровыми. Разница была лишь в том, что они дублировались призрачными венами и артериями, словно Тьма повторяла собой рисунок тела, вплетаясь в каждый миллиметр мышц и костей. Растворяясь в каждой капле крови.

У нежити, которую прежде встречала Мелания, все было не так. Например, у гулей Тьма поражала мозг, печень, сердце и желудок. Немного преобразовывала внешность, но более тела почти не касалась. Ткани, не тронутые темной магией, сами начинали разлагаться. И примерно лет через пять от начала своей второй жизни гуль погибал и без вмешательства некроманта.

Прежде Мелания считала, что с любой нежитью будет примерно похожая история. Но то, что она видела сейчас перед собой, полностью отвергало эту теорию.

Потому что Элиас был пропитан Тьмой с ног до головы.

— Не может быть, — ахнула девушка, доставая свое последнее оружие: небольшой поясной кинжал. Конечно, против вампира это как зубочистка против медведя. Да вот только у Мелании больше ничего не было.

Вампир бросил снисходительный взгляд на это оружие, загнув руки в карманы брюк и, хмыкнув, отвернулся.

— Такая же, как и другие, — с легким презрением выдохнул он, и алые губы дрогнули, неприятно изогнувшись.

Меланию будто ударили. Она вздрогнула, впившись взглядом в идеальный, будто чеканный профиль Элиаса, ошеломленно наблюдая за тем, как Тьма снова послушно собирается в тонкий плащ и укрывает его тело, пряча под собой все признаки того, что этот мужчина не был человеком.

При этом, сколько ни пыталась девушка сконцентрироваться на том, что действительно важно, в голове продолжали набатом звучать его слова:

«Такая же, как и другие...»

«Такая же...»

И с удивлением Мелания осознала, что чувствует себя... оскорбленной?

— Почему это? — нахмурилась она, испытывая некомфортное ощущение в груди.

Уж кто-кто, а она точно не была такой, как другие. За это ее терпеть не могли соседи, у нее не было друзей, а работать приходилось в морге.

— С какой это стати я такая же, как и другие? — повторила она несмело, сама не веря в то, что спрашивает это у вампира. У высшей нежити. Опаснейшей твари, которую даже профессиональные охотники могут убить, лишь собравшись в отряд. А она вот так стоит и... болтает с ним.

Элиас же с легкой ленцой в движениях снова повернулся к ней, окинув ее пренебрежительным взглядом, и ответил:

— Ты мало чем отличаешься от того парня, что совсем недавно пытался тебя убить. Точно такая же. А я... ошибся.

Снова как удар. Проклятье! Да какая ей разница, что он думает?!

— Почему? — снова спросила она, полностью игнорируя чувство самосохранения, режущее, что пора бы уже бежать, драться, формировать какое-нибудь заклятие.

Впрочем, даже так некстати вспыхнувшее любопытство не мешало девушке глубоко дышать, она старалась накопить побольше Тьмы из окружающего воздуха, концентрируя его в собственном анареле. К сожалению, Мелания не обладала необходимыми навыками, чтобы сразу же использовать всю ту магию, что разливалась вокруг. Ее умений хватало лишь на работу со своим источником.

Элиас в это время ответил:

— Потому что я помог тебе так же, как ты помогла тому мужчине. А ты после этого стала угрожать мне так же, как он угрожал тебе, верно? Или я ошибся?

Элиас в упор посмотрел на нее и приподнял темную бровь в ожидании ответа. На его светлом лице, обрамленном серебристыми волосами, получившееся выражение выглядело особенно вызывающе.

Мелания резко выдохнула, чувствуя, как быстро забилось сердце под этим взглядом.

Сумасшествие какое-то.

— Но ты — вампир, — выдавила она из себя так, словно пыталась оправдать свою вину. Словно она в чем-то виновата.

Но это ведь бред! Дервин хотел избить ее за то, что она — темная колдунья, которая якобы может навредить его семье. А она просто пыталась защититься от нежители, единственным стремлением которой является жажда крови. Это нельзя сравнивать!

Мелания взглянула на кинжал, что сжимала в руке. Его лезвие блестело так же ярко, как глаза мужчины напротив.

И почему-то так же обвиняюще.

— А ты — обманщица, — пожал плечами Элиас. — Некромантка, прикидывающаяся врачом.

— Да, это конечно же одно и то же, — все же фыркнула девушка, почувствовав обиду. Почему она должна оправдываться за то, в чем не виновата? В конце концов, ее ложь — ложь во благо. А его? — Я просто пытаюсь заработать на жизнь. И не так уж это ужасно — быть некроманткой. А что насчет тебя, вампир? И если бы ты не боялся, что в моей крови вампирский антиген, уже укусил бы меня.

Вампирский антиген — сильнодействующая сыворотка, которую придумали лет десять назад. Ее следовало употреблять простым людям, опасаящимся укуса вампира. Не слишком дорогая, но и не особенно дешевая, она стала довольно популярной, хотя и не распространилась повсеместно. Производители утверждали, что она могла на несколько минут любого упыря вывести из равновесия, сделать слабым и беззащитным перед ударом обычного человека.

Мелания сложила руки на груди, окончательно уверившись, что права. И встретила с прямой спиной ярко-голубой взгляд, пронизывающий насквозь.

На губах Элиаса неожиданно начала зарождаться улыбка.

— А если бы ты была способна, уже сама напала бы на меня, — мягко парировал он и улыбнулся шире, не опровергая и не подтверждая ее предположение.

Внутри Мелании словно лопнул шар с раскаленными искрами, и они тут же просыпались, обжигая легкие, желудок...

— Уже убила бы, — поправила она с легкой ноткой вызова, склонив голову.

Ужасно захотелось улыбнуться в ответ. Почему-то стало вдруг весело.

Это что, такой дурацкий флирт? С вампиром?

Какого дохлого гуля?

— Попыталась бы убить, — в свою очередь ответил вампир, и Мелания снова не смогла не заметить, какая у него красивая улыбка.

В ушах громко пульсировала кровь.

А в следующий миг Элиас вдруг шагнул прямо к ней, не разрывая зрительного контакта. И некромантка поняла, что не может отвернуться. Не может отступить назад.

Не хочет.

Буквально через долю секунды он уже стоял так близко к ней, что в легкие проник легкий прохладный воздух, запах. Словно хвою растерли в ладонях с только что выпавшим снегом.

Разве так должен пахнуть высший мертвец?

В голову закралась непрошенная мысль.

Неправильная. Глупая.

А насколько мертвы высшие вампиры? Если Тьма полностью управляет функционированием их тел, то можно ли вообще считать их мертвыми?

«Глупая, глупая Мелания, — ругала себя девушка, кусая губы и не в силах не глядеть на мужчину, что оказался так близко. — Ты же смотришь на свою смерть. Вампиры — убий...»

Но последнее слово потонуло во всплеске горячей крови, ударившей в голову, застучавшей в груди, заполнившей каждую вену и артерию, когда Элиас вдруг поднял руку и мягко коснулся ее щеки, проведя пальцами вниз.

Поглаживая...

«Беги! Беги!» — стучало в голове.

Безуспешно.

Правильно: чего еще ждать от некромантки-патологоанатома?

Глупость все это, полный бред и сумасшествие.

Но она просто хотела еще пару мгновений почувствовать эти прикосновения. Еще немного перед тем, как она оттолкнет его и придумает что-нибудь. Нечто правильное, то, что должна делать некромантка при встрече с высшим вампиром.

Но его рука... Всего лишь несколько сантиметров соприкосновения тел, от которых внутри что-то лопнуло и перевернулось. Измялось и порвалось в клочья.

В этот момент за спиной девушки, в паре десятков метров от них, стали раздаваться хлопки, а затем ревущие завывания темных порталов.

Мелании не надо было поворачивать голову, чтобы понять: бригада жрецов прибыла на место. Вероятно, вместе с отрядом некромантов-правозащитников.

Элиас бросил короткий взгляд ей за спину, но не перестал улыбаться. Он лишь медленно спустился пальцами к ее губам и вдруг коснулся самого их уголка. Наклонился и шепнул, едва не дотронувшись до нее своей щекой:

— Я знаю, что в твоей крови нет антигена, Мэл. Я чувствую твой запах...

А в следующий миг медленно взял в руки ее кисть. Ту самую, на которой была легкая царапина. Продолжая смотреть на девушку, он коснулся губами тыльной стороны ее руки, отчего новая волна искр скользнула ей под кожу.

— Был рад знакомству, Мэл... — выпрямившись, сказал он, едва заметно поклонился и, развернувшись, просто пошел прочь. По дороге в сторону, обратную той, откуда появилась бригада колдунов.

— Девушка, это вы вызывали помощь?! — раздался крик сзади.

Мелания повернула голову и увидела, как к ней бежит целая толпа мужчин. А когда снова посмотрела на Элиаса, оказалось, что его уже и след простыл.

Он просто исчез.

Глава 3 СЛУЧАЙНАЯ ЗАМЕНА

Если вдруг темные боги прокляли вас дружбой с некромантом, запомните: такие, как мы, к юмору не склонны.

Из дневника неизвестного некроманта

До дома Мелания добралась за час до рассвета. Пока правоохранители писали протокол, пока некроманты осматривали место битвы со смертодевой, проверяя рассказ девушки, — на все ушло много времени. Единственный плюс от всего этого был в том, что после допроса Меланию личным порталом перебросили прямо к подъезду трехэтажного дома, в котором она жила.

Поднимаясь по старым деревянным ступеням, она крепко держала в руках черную кожаную куртку. Ту самую, которую

рядом с местом упокоения смертодевы обнаружил один из правоохранителей.

— Это ваше? — спросил мужчина, вонзая в Меланию цепкий взгляд маленьких глаз.

В ответ она посмотрела на него так, будто не видела ничего вокруг. Ничего, кроме этой куртки, которую оставил после себя вампир Элиас.

Забыл забрать... И она тоже не вспомнила об этом, когда они вместе шли по полю к дороге, а затем будто бы просто гуляли под руку. Все ее мысли в тот момент были только о нем.

Мелания машинально проводила пальцами по серебристому рисунку на гладкой обсидианово-черной коже куртки. В голове роились тысячи мыслей, перемежаясь с воспоминаниями, в которых слишком ярко сияли холодные голубые глаза.

Некромантка опустила голову, пытаясь подробнее рассмотреть, что же за рисунок изображен на одежде. Лунный свет отразился от серебристых нитей, и Мелания разглядела крылья, сложенные так, что в совокупности они составляли круг. В самом его центре расположился необычный абстрактный элемент. Что-то вроде чаши, над которой витала корона. Блестящие металлом нити перемежались с ярко-красными, и если по-особенному подключить воображение, складывалось впечатление, будто с крыльев и короны капала кровь.

В тот момент, когда Мелания обратила внимание на этот рисунок в первый раз, ничего подобного ей в голову не приходило. Теперь же она и впрямь видела багряные капли и пугающий алый блеск серебра.

А в голове снова всплыли воспоминания.

— Это ваше? — Тусклый, далекий вопрос одного из правоохранителей, держащего в руках куртку странного вампира.

— Да, — ответила она тогда хриплым голосом, сделала несколько уверенных шагов по травянистому полю, не обращая внимания на легкую боль в ноге. Затем забрала вещь из рук подозрительного некроманта и прижала к себе.

— Но это мужская куртка, — неторопливо уточнил он, продолжая внимательно смотреть на нее.

Мелания стойко выдержала взгляд.

Ничего необычного.

Мертвецы смотрят гораздо страшнее.

— Я люблю носить мужскую одежду, — ответила она.

Правоохранитель задумчиво посмотрел на нее снизу вверх, изучая брюки, плотно облегающие ее тело, высокие сапоги на

шнуровке, рубашку и ремень, на котором висели кобура с пистолетом, ножны с кинжалом и пара мешочков с колдовскими сборами.

— У вас есть лицензия на применение некромантии? — спросил он тогда, безошибочно узнавая набор любого охотника за нежитью.

Мелания прикусила губу. Проблемы ей были совершенно не нужны.

— Нет, господин, — ответила мрачно.

— У вас был заказ на эту смертодеву? — Он кивнул на овраг, в котором по сумеречному следу и оставшемся на траве жирному пятну можно было легко угадать останки нежити.

— Нет. Я встретила ее случайно на дороге...

Дальше снова было длительное повторение рассказа о том, что она направлялась к себе домой после прогулки. Уверения в том, что никакого отношения к нелегальной охоте на нежить она не имеет, а все оружие и травяные сборы носит с собой исключительно для личной защиты.

С горем пополам некромант-правоохранитель отпустил ее, предварительно доставив порталом почти до самого дома.

И вот теперь она стояла на своем старом полукруглом крыльце триплекса — деревянного строения, рассчитанного на три семьи. А в руках у нее лежала и холодила кожу гладкая черная куртка.

Мелания так и не рассказала правоохранителям ничего о том, что встретила вампира и что это именно он убил смертодеву. А ее спас. Она молчала, не желая раскрывать тайну Элиаса, и до сих пор сама не знала, что подвигло ее так поступить.

«Ты такая же, как и другие...» — звучало у нее в голове. Обвинительное. Ядовито-насмешливое. Такое нечестное, что некромантка все еще чувствовала себя уязвленной.

Нет, она не была такой же.

И именно поэтому промолчала.

Элиас ей помог. И кем бы он ни был, она обязана ему жизнью.

Даже если он хотел убить ее собственными руками... клыками и просто не успел из-за появления отряда помощи, он все равно оставался тем, благодаря кому она до сих пор жива. И, по крайней мере, за это девушка чувствовала себя обязанной ему отплатить.

Тихо зайдя в дом, чтобы не будить мать, некромантка первым делом бросила куртку на стул в своей комнате, разделась и

побежала принимать душ. А уж после этого, стараясь поскорее забыть обо всем, упала в постель и уснула.

Проспала она до обеда следующего дня. Наверно, проспала бы и дольше, но ее разбудили крики матери:

— Маркус, это ты? Маркус! Маркус!

Мелания как ошпаренная подскочила на ноги, мгновенно избавляясь от сна, и побежала на кухню, откуда доносились крики. При этом она ругала себя последними словами, потому что принять лекарство мама должна была еще утром, а она все проспала.

Оказалось, что в этот момент женщина уже стояла на табуретке у раскрытого окна и звала какого-то мальчика, который, бросив на нее испуганный взгляд, скрылся на другой стороне улицы.

— Маркус, куда же ты, сынок?! — воскликнула она, протянув руки вперед и заливаясь беззвучными слезами.

Мелания в последний момент успела схватить ее за талию и оттащить от окна, спасая от падения.

— Марку-у-ус... — проговорила женщина уже гораздо тише, опустив тонкие руки и оседая в объятиях дочери.

Девушка сжала зубы, сдерживая эмоции, рвущие сердце.

— Мама, это не Маркус, — ответила она чуть жестче, чем хотела бы. — Это просто соседский мальчишка.

Посадила мать на табуретку и плотно закрыла окно, вдобавок задвигая светло-лиловую штору. Мысленно она дала себе обещание как можно быстрее купить блокираторы на окна. Несмотря на то что жили они на первом этаже, падение могло закончиться для матери несколькими переломами, а то и вовсе пробитой головой.

Как только с окном было покончено, Мелания полезла в шкафчик за лекарством и, отсчитав двадцать капель, заставила мать выпить их. К этому моменту та уже тяжело дышала. Все выглядело так, будто у нее вот-вот случится очередной эпилептический приступ.

Уведя мать в комнату, девушка уложила ее в постель и накрыла одеялом. Женщина уже явно плохо соображала, что происходит, продолжая тихо бормотать: «Маркус». Оставалось надеяться, что, когда лекарство подействует, она придет в себя и проснется уже в полном сознании.

Вернувшись на кухню, Мелания упала на стул и закрыла глаза, чувствуя себя так, словно и не спала вовсе. Хорошо, что

сегодня был выходной день и не нужно идти на работу. Испуг и расстройство за пару минут высосали из нее остаток сна.

Однако не успела некромантка расслабиться, постаравшись не думать о грустном, как заиграла сумеречная шкатулка порталофона. Мелания повернула голову к комоду, на котором стоял прибор, и нахмурилась.

Еще не хватало, чтобы шум разбудил засыпающую мать.

Быстро подойдя к шкатулке, девушка в упор взглянула на фигурку девочки-друида в темно-зеленом платье. Та двигалась по кругу на квадратной подставке под медленную, тренькающую колокольчиками мелодию.

Некромантка протянула руку и толкнула куклу, тем самым открыв крышку. На дне шкатулки блеснула крупная розовато-сиреневая друза аметиста, а в следующий миг над ней вспыхнуло маленькое черное облако.

— Риша? — удивилась Мелания, разглядев в клубящейся Тьме крохотного портала лицо единственной знакомой девушки, которую могла с натяжкой назвать подругой. — Что-то случилось?

— Да! — торопливо выпалила та.

— Ну, рассказывай, только постарайся покороче, у меня голова трещит, — проворчала Мелания, взглядом выискивая на кухне баночку с обсидиан-чаем. Эта трава по утрам быстро ставила ее на ноги. И хотя некоторые медики считали ее вредной, некромантка продолжала исправно пить ее, потому что ничто другое не могло как следует привести в тонус. Ни кофе, ни другие бодрящие напитки девушке почему-то никогда не помогали.

— Ты что, только проснулась? — удивилась собеседница на другой стороне переговорного портала.

Мелания бросила тяжелый взгляд на блондинистую голову подруги и ничего не ответила.

— Понятно! — фыркнула та. — Что на этот раз? Опять ловила некролягушек для опытов или просто осталась в морге на вторую смену?

Мелания пожалала плечами. Риша понятия не имела, что ей приходилось периодически брать заказы на уничтожение нежити. Поэтому она то и дело выдумывала дурацкие отговорки о том, где провела очередную ночь. И, признаться, иногда истории получались уж очень диковинные.

Можно, конечно, было поступить проще и сказать, что она просто была у любовника. Но некромантка почему-то думала, что подруга не поверит.

Она бы и сама не поверила.

За весь год, что они с Ришей были знакомы, у Мелании ни разу не было парня. Ни одного. Некромантка и прежде-то была не слишком общительной, а после того, как в их семье случилось несчастье, и вовсе ушла в себя.

— Я была бы тебе благодарна, если бы ты начала уже рассказывать о своей проблеме, — пробурчала Мелания, уже мысленно надкусывая большой бутерброд с колбасой, который собиралась вот-вот себе сделать.

— Конечно, дорогая, все, как ты скажешь, — проворковала Риша, сделав розовые губы бантиком.

Мелания заподозрила неладное, но быстро потеряла мысль, задумавшись о том, как ее вообще угораздило подружиться с этой девушкой. Та казалась полной ее противоположностью, начиная от внешности и заканчивая характером. Судя по вечно веселому щебетанию, блондинка вообще не представляла, что в мире может быть что-то плохое.

— Перейду сразу к делу, — наконец проговорила та, — мне очень нужно, чтобы сегодня вечером ты подменила меня на одном банкете в «Рубиновом дворце».

— Что? Ты с ума сошла? — тут же позабыла обо всем Мелания. — Какой банкет, какой дворец?

— За вечер организаторы платят пять сотен маурелиев! — перебила ее подруга, и некромантка мгновенно замолчала.

Заметив, что Мелания снова готова ее слушать, Риша тут же с улыбкой продолжила:

— Тебе наверняка эти деньги не будут лишними, в конце концов, если не на лечение матери, то на себя потратишь. Новое платье себе прикупишь. Или, не знаю, кожаную хламиду, что там у некромантов в моде?

Она прыснула со смеху, но тут же затихла, заметив, что Мелания не смеется.

— Пятьсот золотых — это очень много, — с подозрением проговорила некромантка. — Во-первых, почему ты отдаешь эту работу мне, а во-вторых, за что же платят такие деньги?

Риша снисходительно улыбнулась.

У нее всегда было достаточно средств к существованию. Нужды в деньгах она, дочка богатых родителей, никогда не испытывала. Однако пожелала зарабатывать самостоятельно, а не сидеть на родительском горбу. И, как ни странно, ей удалось найти такую работу, где даже ей, девчонке, которая ничего особенного не умеет, платили хорошо. Очень хорошо.

Это казалось довольно подозрительным, но Мелания никогда не лезла в чужие дела, не желая, чтобы кто-либо лез в ее.

Однако сегодня настал день, когда пришлось сделать исключение.

— Так кем ты работаешь, Риша? — нахмурилась некромантка.

— Официанткой, простой официанткой, — лениво махнула рукой та. — Ты справишься без проблем.

— А почему такая высокая оплата? — не унималась Мелания.

— Потому что банкет будет в «Рубиновом дворце», ты меня слушала вообще? — скуксилась блондинка. — Впрочем, прости, сегодня ты можешь быть настолько подозрительной, насколько тебе вздумается, клянусь Даррой, Фенруз и Хиро, я стерплю все!

Риша любила театрально вплести в разговор имена мертвых светлых богов, которым поклонялись друиды. Хотя сама ни в каких богов не верила. Даже в темных.

Она сложила ладошки вместе и умоляюще посмотрела на Меланию.

— Пожалуйста, помоги мне, — попросила она. — Мне назначил свидание именно на сегодня очень классный парень. Он просто сказочно красив, ты понимаешь? И богат, между прочим! Я не могу ему отказать из-за того, что собираюсь весь вечер подавать напитки и еду на каком-то банкете!

— А я, значит, собираюсь... — проворчала Мелания, вполне успокаиваясь насчет работы подруги. В конце концов, это не танцы на стойке, не эротический массаж и не стриптиз. — Кстати, вы же там не голышом напитки подаете за такие деньги?

— Нет, ты что?! — ахнула Риша. — Все прилично, очень серьезные люди, сплошные министры, члены имперского правительства и обычные толстосумы, — уверила она. — Поэтому и оплата высокая. Естественно, ты не должна ударить в грязь лицом, чтобы меня не опозорить. Ходи, молчи, улыбайся и выполняй просьбы. Но на этом все! Одежду тебе выдадут, а уж макияж и прическу как-нибудь сделаешь сама. Ничего вызывающего не нужно, так что я за тебя не волнуюсь.

— Ты так говоришь, будто я уже согласилась, — фыркнула Мелания с легким возмущением, хотя на самом деле она и впрямь уже согласилась. Ну, в самом деле, где она еще сможет за один вечер заработать столько же, сколько сама получает за месяц?

— Я знаю, что ты не сможешь бросить подругу в беде, — заискивающим голоском проговорила блондинка и улыбнулась.

Мелания вздохнула, отвернула голову в сторону, словно ей нужно время на размышление, и через пару секунд ответила:

— Хорошо, я помогу. Исключительно по доброте душевной. — И тоже улыбнулась.

Риша захлопала в ладоши, отчего даже через маленькое облако порталной Тьмы стало видно, как подскакивают тугие белые завитки ее тщательно уложенных волос.

— Спасибо-спасибо-спасибо, Меланишечка! Ты лучше всех! К четырем часам вечера пришло за тобой некромобиль, чтобы отвез прямо на место. Будь готова!

Послала ей воздушный поцелуй и тут же отключилась, будто Мелания могла передумать. А она, услышав излюбленное обращение подруги, признаться, уже хотела. Эта «Меланишечка» ужасно ее раздражала.

Впрочем, Риша оказалась девушкой хитрой, и, когда переговорный портал закрылся, спорить уже было не с кем.

Некромантка по-доброму усмехнулась. На самом деле она бы все равно помогла подруге. Даже если бы оплата не была столь высока, даже если бы пришлось работать ночью. Не оставлять же девушку в беде? Может, у нее там любовь всей жизни пропадает, в конце концов. И пусть Риша была довольно ветреной особой и таких любовей в месяц у нее могло быть по десять штук, все равно Мелания не смогла бы отказать.

У нее было не так уж много друзей, а потому она ценила каждого, кто мог достаточно долго держаться возле нищей, мрачной и в целом довольно пессимистичной некромантки, каковой она и являлась.

Поэтому в назначенный час, уверившись, что с матерью все в порядке, и благодаря лекарствам, скорее всего, будет все хорошо до следующего утра, она вышла из дома, закрыла дверь на замок и села в машину, нанятую Ришей специально для нее. А уже через какой-нибудь час стояла возле высокого многоэтажного здания, на первом этаже которого располагался дорожный ресторан под названием «Рубиновый дворец».

Сегодня этот ресторан был закрыт на спецобслуживание — особую вечеринку.

Назвав свое имя и пройдя внутрь через специальную дверь для obsługi, Мелания пыталась угадать, что же сегодня за праздник будет и кто организовал такое богатое торжество?

Но она и на секунду не предполагала, насколько невероятным окажется ответ на этот вопрос.

Форму ей действительно выдали в подсобке. Все официантки должны были выглядеть одинаково — в модных красновато-бордовых платьях с белыми воротничками и манжетами. Волосы полагалось убрать в хвост или заплести в косу. Мелания выбрала второй вариант.

Кроме нее обслуживать банкет должны были еще десять девушек. Все примерно одного возраста, стройные и симпатичные. Большинство из них были знакомы друг с другом, и сейчас они весело щебетали о чем-то, изредка бросая на некромантку любопытные взгляды.

Мелания поехала. Ей не нравилось лишнее внимание. А сейчас она будто физически ощущала, как скользит чужой интерес по ее бледному от недосыпа лицу и почти полностью седым волосам. Впрочем, она никак не реагировала, и девушки явно переключились на другие темы.

А затем пришло время выходить в зал и накрывать на столы.

Гости прибыли к пяти часам вечера. Мелания скрылась в подсобке, граничащей с общим залом и отделенной от него длинными тяжелыми шторами насыщенного рубинового цвета. Отодвинув ткань, она незаметно наблюдала, как зал наполняется богато одетыми мужчинами и женщинами, от которых невозможно было отвести взгляд. Жутко дорогие украшения сверкали в свете огромных каменных люстр, каждый кристалл в которых имел способность магически светиться.

Некромантка задержала дыхание, рассматривая удивительно красивых мужчин, одетых в костюмы с золотыми цепочками, выглядывающими из карманов. Их пальцы были украшены перстнями, а глаза, казалось, то и дело сверкали ярче драгоценных камней. Все они выглядели достаточно молодо. Казалось, не было ни одного человека, кому можно дать больше тридцати пяти лет. И Мелания никак не могла взять в толк, где можно заработать столько денег в их возрасте.

Впрочем, ее это никоим образом не касалось. Следовало просто выполнить свою работу и отправиться домой с положенной зарплатой, чем она и собралась заняться. Ей поручили расставить по столам хрусталь и вино. Взяв поднос с десятком бокалов и бутылкой красного вина, названия которого она даже не слышала, Мелания шагнула в зал.

И неожиданно заметила там свою подругу, которую взялась подменять!

Едва не выронив поднос, некромантка двинулась вперед, с удивлением разглядывая на Рише красивое золотистое платье, ее безупречную укладку и макияж, а еще нелепый черный ошейник с подвеской, который совершенно не шел к ее наряду. Впрочем, похоже, среди местной молодежи это было нечто вроде моды. Потому что, приглядевшись, Мелания заметила еще на двух девушках похожие украшения.

Ришу вел под руку красивый темноволосый мужчина с ослепительной улыбкой. Он что-то шептал на ухо девушке, и та залиvisto смеялась и краснела.

Мелания расставила пустые бокалы по столу, на котором, как ни странно, было очень мало закусок, в основном карпаччо из говядины и множество сыров. Затем она наполнила пару бокалов на подносе и подошла с ним к подруге и ее кавалеру. Многозначительно взглянула на Ришу и проговорила:

— Не желаете ли вина?

Риша повернула к ней голову и слегка покраснела. Казалось, будто она мгновение назад впервые заметила ее.

— Да, конечно, — ответил низким гортанным голосом спутник подруги, и от его пронизывающего холодного взгляда Меланию пробрала легкая дрожь.

Блестящие темно-карие глаза впились в нее острыми кинжалами, осматривая с ног до головы. Будто оценивая.

От этого прежде красивый мужчина вдруг перестал казаться Мелании таковым. А еще в этом взгляде ей почудились какие-то знакомые оттенки, только она никак не могла взять в толк, какие именно.

Перестав глядеть на незнакомца, она протянула ему поднос, с которого тот благополучно и взял бокал.

— Милый, я отойду на минутку в дамскую комнату, — проворковала в это время Риша, привстав на цыпочках и поцеловав мужчину в щеку.

— Конечно, дорогая, — ровным голосом ответил тот, все еще странно глядя на Меланию.

Но некромантка этого уже не видела. В этот момент она переглядывалась с подругой, которая недвусмысленно намекала ей проследовать в дамскую комнату вместе.

Мелания была не против, а наоборот — очень даже за.

Отойдя на безопасное расстояние от гостей, чтобы не привлекать внимания, она поставила поднос на один из столов и тут же прошмыгнула в дверь уборной для богатых посетителей заведения.

Риша была уже там.

— Очень стыдно было бы обслуживать на банкете собственного кавалера, правильно я понимаю? — проговорила Мелания, как только они с подружкой остались наедине в пустом женском туалете.

Риша повернулась к зеркалу, со всех сторон освещенному ярким светом ослепительно-белых кристаллов, убедилась, что выглядит прекрасно, и наконец посмотрела на подругу.

— Ну прости! — воскликнула она, схватив некромантку за руки. — Ты же сама все понимаешь! Он пригласил меня на этот банкет после того, как мы случайно познакомились на предыдущем. Он не знал, что я официантка! В тот день я не обслуживала столики, а готовила закуски. И что я должна была сказать ему, как ты думаешь? Признаться, что всего лишь девочка на побегушках? Он бы и близко ко мне не подошел! Ты видела его вообще?

Мелания склонила голову набок, глядя на разнервничавшуюся подругу. Честно говоря, после того странного взгляда, которым ее окинул кавалер Риши, она была склонна не согласиться с ее утверждением. Похоже, этому мужчине было плевать, официантка она или нет. Его интересовало нечто другое. Доступность, может быть, или симпатичная внешность?

Некромантка вспомнила копну своих седых волос, бледное лицо с кругами под глазами и засомневалась.

— Да успокойся, — махнула она рукой подруге. — Я не злюсь на тебя. Мне, в сущности, все равно, по какой причине ты не могла сегодня работать. Я сделаю свое дело, мне заплатят деньги, а потом я буду долго и сладко отсыпаться в своей постели.

Риша хмыкнула, сжав руки подруги.

— Ты прелесть, — проговорила она. — Я всегда говорила, что в душе ты оптимистка!

Мелания криво улыбнулась, глядя на их сцепленные руки.

— Это вряд ли, — покачала она головой. — Как хоть зовут твоего доброго молодца? Он симпатичный.

Риша довольно растянула губы и мечтательно закатила глаза к потолку.

— Симпатичный? Шутишь? Да он красавец! Вообще они тут все красавцы, конечно, но Фирель — один из самых-самых! Как они только такие подобрались в этом их клубе?

— Клубе? Каком клубе? — удивилась Мелания.

— А ты не знаешь? Это же банкет элит-клуба «Черные крылья», — ответила Риша, сжав в пальцах подвеску под своим ошейником. — Мне Фирель уже подарил вот эту потрясающую штуку как почетному гостю клуба, представляешь? С ним я могу проходить на любые их мероприятия!

Некромантка пригляделась к серебристому металлическому кружочку, висящему на шее подруги, и вздрогнула. И хотя она никогда прежде не видела рисунка, изображенного внутри, ее пронзило странное узнавание. Потому что непонятным образом этот рисунок был *похож на тот*, что она видела совсем недавно.

На куртке Элиаса...

Те же опущенные вниз острые крылья, напоминающие окружность, в центре которой что-то изображено. Только у Элиаса там была корона, а у Риши внутри подвески был изображен стилизованный череп.

Мелания встряхнулась, пытаясь выбросить из головы так некстати всплывший образ вампира. Образ, который и так не покидал ее половину сегодняшнего дня.

Некромантка нахмурилась, слегка раздражаясь, оттого что подвеска подруги опять вернула ее к мыслям о ночной встрече. В конце концов, это всего лишь совпадение. Мало ли похожих рисунков можно нарисовать при желании?

Уговорившись с Ришей о том, что она вовсе не обижается на нее за такой необычный обман, Мелания вышла вслед за девушкой из дамской комнаты. В это время как раз свет в зале приглушили, а вместо него по стенам и потолку начали кружиться разноцветные блики от магических кристаллов. Приглашенная певица вышла на невысокую сцену в углу зала и стала ненавязчиво исполнять медленную песню. Гости ходили по помещению с бокалами в руках, некоторые танцевали, а некоторые сидели за небольшими круглыми столиками и разговаривали.

Теперь Мелании полагалось ходить от гостя к гостю и следить за тем, чтобы в бокалах у них никогда не заканчивалось вино. Этим она и собиралась заняться, вот только в этот момент один из мужчин в конце зала не глядя поднял руку, подзывая официантку.

Некромантка тут же направилась туда, еще не до конца рассмотрев, к кому идет. Полумрак помещения скрывал лица, а тысячи бликов искажали окружающий мир, превращая его в сумасшедший калейдоскоп.

Однако, оказавшись всего в нескольких шагах от незнакомца, когда поворачивать назад было уже поздно, Мелания вдруг замерла, не в силах вздохнуть.

За столиком в компании еще двух мужчин сидел Элиас.

Вампир.

И в этот момент он как раз повернул к ней голову.

В горле резко пересохло, руки задрожали так ощутимо, что бокалы на подносе начали трястись, грозя упасть.

Элиас... Вампир... На обыкновенном банкете рядом с простыми людьми!

От последней мысли Меланию будто прошло насквозь осознанием страшной истины.

Она вдруг оглянулась по сторонам, широко раскрытыми глазами осматривая гостей так, как если бы вошла в зал только что.

Все было так же, как и прежде, но словно иначе. Время будто замедлилось, и под размеренную мелодию, разбавляемую тонким романтическим голосом неизвестной певицы, некромантка увидела их.

Вампиров.

Вокруг нее были все те же мужчины и женщины, но теперь Мелания замечала то, что прежде не бросалось в глаза.

Слишком светлая кожа, алебастровый оттенок которой маскировался под светом разноцветных бликов. Ярко-алые губы и глаза, блестящие странным, казалось, голодным блеском под длинными черными ресницами. И удивительно красивые лица... Словно каждый из присутствующих здесь был моделью. Звездой.

Неужели вампиры выглядят именно так?

Все внутри у Мелании похолодело, как только она поняла, что вокруг нее такое количество высшей нежити.

Некромантка никогда не видела вампиров. Никого, кроме Элиаса. Но то, что она о них читала, и наполовину не походило на действительность, которую видела перед собой сейчас.

Вампиры были опасными тварями, внешне напоминающими людей. Но при этом их инстинкты были направлены только на утоление темного сумеречного голода. Однако при этом они обладали вполне человеческим разумом и понимали, что для выживания им необходимо скрываться. А потому обнаруживали себя в основном в темное время суток, когда мертвецкий цвет кожи не столь очевиден, а налитые кровавым голодом глаза можно спрятать во мраке. Но из этого правила были и иск-

лучения. В отсутствие пищи вампиры теряли разум и могли напасть в любое время суток, не боясь разоблачения. Жажда крови делала их подобными зверям.

Хотя те существа, что предстали сейчас перед Меланией, совершенно не походили на диких монстров, что вынуждены прятаться в тени. Это были уверенные в себе хищники, умеющие наслаждаться жизнью и готовые это делать. Кроме того, их притягательная ослепительная красота отвергала саму мысль о том, что все они могут оказаться чудовищными порождениями Тьмы.

И все же это было так.

Мелания встряхнула головой, случайно увидев на другом конце зала подругу, танцующую со своим новым кавалером, и вдруг усомнилась в себе.

Может, она ошиблась и все же эти люди — не вампиры? А Элиас оказался здесь случайно?

В любом случае даже один вампир — это уже большая проблема. Очень большая проблема. А о том, что этих проблем здесь может быть больше трех десятков, некромантка старалась больше не думать. Так и с ума сойти недолго.

Медленно, на негнущихся ногах Мелания шагнула вперед, глядя куда-то перед собой. В пустоту, в мелькающие в воздухе разноцветные блики. Таким образом девушка усердно делала вид, что не узнала своего вчерашнего знакомца и что она сама — и не она вовсе.

Остановилась возле светловолосого мужчины и опустила поднос на стол.

Перед Элиасом стоял пустой бокал. При этом двое его товарищей спокойно пили, негромко что-то обсуждая.

Мелания сглотнула ком в горле, чувствуя, как руки становятся влажными.

Что ей делать? Предложить ему вина? А вампиры вообще пьют вино?

От этих мыслей некромантка совершенно ступевалась, кусая губы и не зная, куда себя деть.

Элиас же продолжал на нее глядеть, и кристально-голубые глаза жгли не хуже раскаленного металла.

— Не желаете выпить? — произнесла Мелания хрипло, чувствуя, как во рту внезапно развернулась иссушающая пустыня.

Она наконец подняла на него взгляд и вздрогнула, встретившись с его.

— О да... Очень желаю... — ответил он тихим бархатистым голосом, от которого Меланию слегка затрясло.

Ответ прозвучал до крика провокационно.

Выпить... Он хотел выпить!!! Почему-то показалось, что имел в виду он вовсе не вино.

Его взгляд скользнул вниз. По ее шее, груди, по дрожащим рукам. И опять вернулся к глазам.

Некромантка снова громко сглотнула. Хорошо, что из-за музыки не было слышно ни этого, ни бешеного стука ее сердца.

Что делать? Что ей теперь делать?!

По-хорошему, обнаружив вампира, человек обязан дать знать некромантам-правоохранителям с помощью любого доступного способа. Например, в каждом общественном месте вроде этого ресторана имелась стационарная кнопка порталофона, мгновенно связывающая с Отделением безопасности империи.

Мелания даже предполагала, что такая кнопка, скорее всего, расположена где-то на кухне.

Но почему-то в этот момент о кнопке она думала в последнюю очередь.

— Что-то не так? — вдруг раздался голос одного из мужчин, что сидел рядом с Элиасом. Разговор за столом мгновенно затих, и на этот раз уже все трое глядели на замершую некромантку с легким недоумением.

И заметным интересом...

По спине пробежали холодные мурашки.

Как только Мелания взглянула в глаза собеседникам Элиаса, у нее больше не было сомнений в том, что они тоже вампиры. Притом, что их не выдавали ни клыки, ни алый блеск в радужках, она инстинктивно чувствовала опасность, исходящую и от bruneta с кудрявыми волосами чуть ниже ушей, и от его соседа — bruneta с коротким ежиком на голове. Их хищные желания вдруг стали ощущаться кожей, а жадные взгляды, слишком открыто скользящие по ее телу, рождали внутри ужас.

Вот только Элиасу внимание сидящих с ним за столом будто бы тоже не понравилось.

— Все в порядке, — проговорил он ровным голосом, в упор глядя сначала на одного мужчину, а затем на второго. И ответ показался Мелании неожиданно тяжелым.

В это время она наконец-то взяла себя в руки, подняла бутылку и стала наливать алое, как кровь, вино в бокал перед блондином.

СОДЕРЖАНИЕ

Часть первая	5
Часть вторая	199
<i>Этилог</i>	463